

Е.И.Шейгал, Е.С.Арчакова (Волгоград)
ТЕЗАУРУСНЫЕ СВЯЗИ И СТРУКТУРА КОНЦЕПТА

Одним из актуальных направлений современного языкознания является исследование концептов – в лингвокультурологической и лингво-когнитивной парадигме.

Концепт понимается как идеальная сущность, которая формируется в сознании человека, как глобальная мыслительная единица, представляющая квант структурированного знания [Попова, Стернин 1999].

К числу наиболее распространенных методик исследования концептов относятся следующие: компонентный анализ семантики ключевого слова – имени концепта, анализ синонимов и дериватов ключевого слова, анализ сочетаемости ключевого слова (как свободных, так и устойчивых словосочетаний), анализ паремий и афоризмов, объективирующих данный концепт, психолингвистический эксперимент (выявление ассоциативного поля концепта), анализ текстов в разных типах дискурса.

Поскольку во внутреннем лексиконе концепты упорядочены в иерархической гипо-гиперонимической системе, то логично согласиться с утверждением С.А.Жаботинской о том, что «концептуальный анализ есть анализ одних концептов с помощью других» [Жаботинская 1997: 4]. В связи с этим, к приведенному списку методик исследования концептов можно было бы добавить выявление концептуальных связей через анализ словарей тезаурусного типа.

Концепты как проекции явлений окружающей действительности в сознании человека не могут существовать обособленно от других подобных себе единиц. Так же как запечатленные в них феномены, концепты образуют целостную систему, компоненты которой, взаимодействуя между собой, устанавливают постоянные связи, переплетаются.

Аналогом концептуальных связей в языковой системе служит общая системность лексики в языковом сознании носителей языка, что подтверждается нейрофизиологическими исследованиями [Попова, Стернин 1984]. Лексико-семантической системе языка, как известно, присуще свойство семантической непрерывности. По мнению Ю.Н.Караулова, свойство семантической непрерывности

словаря обусловлено «тем самоочевидным фактом, что в языке нет и не может быть слов, изолированных в семантическом отношении. Каждое слово десятками и сотнями нитей связано со значениями многих других» [Караулов 1976: 75]. Ю.Н.Караулов доказал, что для двух произвольно выбранных слов связывающая их цепочка никогда в сумме не превышает шести шагов до общего элемента. В качестве примера приводится пара таких, казалось бы, абсолютно несовместимых слов, как *дудчатый* и *тора*, у которых на пятом шаге обнаруживается общность через семантический элемент «*один*».

Целью данной статьи является выявление структуры концепта ТАЙНА в англоязычной лингвокультуре через анализ смежных концептов на основе перекрестных ссылок в «ТЕЗАУРУСЕ» Роже [Roget 1963].

Ключевое слово (имя концепта) SECRET имеет два основных значения, объединенные компонентом «*знание*» или «*отсутствие знания*»: 1) знание, которое намеренно скрывается от других (*smth. kept hidden or known only to a few people*); 2) отсутствие знания в силу его интеллектуальной недоступности (*mystery, smth. which cannot be explained or understood*). Компонент «*отсутствие знания*» вербализуется в специальной единице – имени концепта IGNORANCE (*lack of knowledge*).

Ключевое слово непосредственно соотносит исследуемый концепт с двумя рядами смежных концептов, которые конкретизируют: а) факт сокрытия информации и его обстоятельства: *secrecy, concealment, latency, seclusion, hiding-place, deception, etc.*; б) характеристики информации, затрудняющие ее получение: *mystery, occultism (magic), difficulty, unintelligibility, complexity, enigma, blindness (obstacle to knowledge) uncertainty, unexplored*.

Таким образом, базовой (глубинной) семиотической оппозицией для анализируемого концептуального поля является оппозиция по наличию/отсутствию знания (IGNORANCE ↔ KNOWLEDGE). В качестве второй семиотической 'оси координат' выступает коррелирующее с данной оппозицией противопоставление по признаку «сокрытие информацией ↔ обнаружение скрываемой информации»:

CONCEALMENT – DISCLOSURE (keep from being known ↔ find out (a fact, an answer to a question, etc.).

Раскрытие тайны (обнаружение искомой информации) вербализуется в таких единицах, как *discovery, knowledge, open secret, discover, emerge, be transparent (visible), inform, detect, truth, evidence, confess, admit, speak the truth, tell all, etc.*

В качестве мостика между звеньями данной оппозиции выступают когнитивные эмоции – интерес, любопытство, любознательность, определяемые как стремление к получению знаний (*curiosity, desire for knowledge, interest, zeal, inquiring mind*). Когнитивные эмоции стимулируют действия по получению информации (*enquiry, experiment, study, investigation, questioning, detective work, snoop around, search, ask etc.*). Суть этих действий заключается в формулировании и постановке вопросов, исследовании, поиске, работе детективов, раскрытии каких-либо фактов.

Соккрытие информации препятствует владению ею в полной мере, т.е. составлению полной, системной картины явления, поэтому такая информация требует приложения особых умственных усилий, умения составить полную картину из обрывков информации. Такая информация сложна для восприятия не только в плане структуры, но и в плане содержания, о чем свидетельствуют ассоциативные связи с такими понятиями, как *absurdity, insanity, unmeaningness, unintelligibility, difficulty, derangement, disorder*.

Параметр «необходимость приложения мыслительных усилий для получения информации» вербализуется следующими единицами: *intellect, intuition, prediction, vision*.

Параметр «причина незнания» актуализируется в ряде единиц, номинирующих отсутствие определённых качеств, необходимых для получения желаемой информации: *insensibility, deafness, blindness, incuriosity, inattention, negligence, unintelligence, taciturnity, unskillfulness, unbelief, doubt, indifference, inattention*. Данные признаки выступают как постоянные или временные характеристики объекта, безрезультатно воспринимающего или безуспешно пытающегося получить информацию. В качестве варианта параметра причины представлены номинации трудностей в по-

лучении информации: *fatigue, hindrance, contention, failure, error, brain twister, hard nut to crack, conspiracy, plot.*

Еще один ассоциативный ряд составляют единицы, номинирующие признаки информации, обуславливающие ее скрытость: *invisibility, indiscrimination, uncertainty, unintelligibility, faintness, dimness, imperspicuity, inexpediency, semitransparency.*

Детализация факта сокрытия информации осуществляется через указание на способы осуществления действия: *deception, untruth, disguise, falsehood, silence, taciturnity.* В ряду способов сокрытия информации в качестве ведущего выступает умалчивание, получающее множественное означивание в лексических и фразеологических единицах: *keep silence, fall silent, hold one's tongue, refuse comment, make no answer, not utter a word, keep one's mouth shut, hush up, etc.*

В результате проведенного анализа были выявлены составляющие концептуального поля ТАЙНА, которые выступают в качестве основных узлов фрейма данного концепта.

Понятийное ядро концепта составляет инвариантный компонент «*знание*», «*информация*». Тематическая конкретизация понятийного ядра осуществляется по следующим направлениям:

1. Отсутствие информации и конкретизация его причин.
2. Характеристики скрываемой или отсутствующей информации:
 - а) структурная хаотичность: смешение, разделение, отсутствие связности, согласованности;
 - б) содержательная неадекватность: абсурдность, неясность, ошибочность, неразборчивость;
 - в) трудность для восприятия: невидимость, тусклость, скрытость.
3. Действия по сокрытию информации: ведение по ложному следу, обман, молчание, неразговорчивость.
4. Когнитивные эмоции, стимулирующие действия по получению информации.
5. Действия по получению информации: формулирование вопросов, исследование, работа детективов, раскры-

тие каких-либо фактов и приложение интеллектуальных усилий.

6. Трудности в получении информации: усталость, помеха, препятствие, соперничество, неудача.

7. Качества, необходимые для получения информации: внимание, вера, общительность, интеллект, интуиция.

Выявленная фреймовая структура концепта ТАЙНА соотносится с коммуникативной категорией прогностичности. Прогностичность ранее описывалась в работе [Шейгал 2000] как содержательная категория политического дискурса, обусловленная тем, что адресант стремится в своих интересах манипулировать языковым сознанием адресата и совершает 'зашифровывающие' действия, а адресат вынужден совершать толковательную и прогностическую (гадательную) деятельность вследствие манипулятивных действий адресанта. Собственно содержание и форма этих шифровательных и толковательных прогностических речевых действий и составляет суть категории прогностичности.

Содержание категории прогностичности можно представить в виде шкалы с полюсами *«загадка»* (тайна) и *«разгадка»* (снятие тайны). Шкала прогностичности коррелирует со шкалой достоверности (степени истинности сообщаемого). Полюс *«загадки»* соотносится с движением в сторону уклонения от истины (снижения точности обозначения и деформации образа действительности, камуфлированием намерений через искажение или умалчивание истины). Полюс *«разгадки»* коррелирует с движением в сторону приближения к истине, увеличения точности обозначения.

Поиск информации, составляющей тайну, лежит в основе содержательной стороны такого литературного жанра, как детектив. Движение сюжета в детективном жанре может быть представлено как движение по шкале прогностичности от полюса тайны к полюсу разгадки. Предварительный анализ материала позволяет высказать предположение, что основные понятийные узлы концепта ТАЙНА имеют эксплицитные и имплицитные вербальные маркеры и соотносятся с элементами повествовательного фрейма детективного жанра.

1. Жаботинская С.А. Когнитивная лингвистика: принципы концептуального моделирования // *Лінгвістичні студії*. Вип. 2. Черкаси, 1997.
2. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М., 1976.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка. Воронеж, 1984.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж, 1999.
5. Шейгал Е.И. Категория прогностичности в политическом дискурсе // *Язык, сознание, коммуникация*. М., 2000. Вып. 14.
6. Roget's Thesaurus of English Words and Phrases. London, 1963.

Получено 10.01.2002 Волгоградский государственный педагогический университет